

Потенциал эффективности развития российской экономики: сценарный подход

Кирильчук Светлана Петровна

доктор экономических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: skir12@yandex.ru

Симченко Наталия Александровна

доктор экономических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: skir12@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится обзор возможных сценариев развития российской экономики, исходя из предпосылок о влиянии пандемии на скорость восстановления спроса и устойчивость этого восстановления, их влияния на эффективность развития российской экономики, а также, исходя из опыта ведущих экономик мира. Так, представлен анализ четырех сценариев развития российской экономики, разработанных органами государственной власти Российской Федерации на среднесрочном горизонте: базовый сценарий, а также три альтернативных, отражающих возможные риски для базового сценария. Цель исследования состоит в изучении сценариев развития российской экономики на период 2022-2024 гг. и сравнительном анализе потенциала эффективности их развития с генетическими характеристиками ведущих экономик стран мира, выявление сильных и слабых сторон, преимуществ и их недостатков, а также возможных стратегий и принципов, потенциально применяемых к экономике России. Сделан вывод о том, что в генетической модели экономики запада, у анализируемых стран, имеются уже устоявшиеся различные экономические и политические преимущества и доминирующее положение. Исходя из этого, России потенциально эффективно необходимо развивать свою уже устоявшуюся экономическую систему, постепенно меняя структуру доходов бюджета с нефтегазовой составляющей на поступления от налогов малого и среднего бизнеса, без кардинальных преобразований. Подчеркнуто, что все ведущие мировые экономики объединяет относительно низкая ставка рефинансирования, что позволяет малому и среднему бизнесу кредитоваться с более выгодными условиями. ЦБ РФ должен стремиться к постепенному снижению процентной ставки, заранее подготовив необходимый комплекс мер, который не позволит внешним факторам оказать негативное влияние на экономику нашей страны.

Ключевые слова: российская экономика, потенциал развития, ведущие экономики мира, денежно-кредитная политика, сценарный подход.

JEL codes: B41, E27, O11, P51

Для цитирования: Кирильчук, С.П. Потенциал эффективности развития российской экономики: сценарный подход / С.П. Кирильчук, Н.А. Симченко. - DOI 10.52957/22213260_2022_2_76. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №2. - С.76-87. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_2_76

Введение

В 2020 году вследствие распространения коронавируса во многих странах и введения сопутствующих ограничительных мер российская экономика столкнулась с беспрецедентной комбинацией внешних и внутренних шоков, влияние которых в настоящее время сложно оценить в полной мере. Пандемия продолжается, и распространение вируса все еще остается непредсказуемым. Макроэкономические прогнозы в значительной мере зависят от различных предпосылок относительно масштабов и сроков ее окончания, а также применения соответствующих мер контроля и профилактики. Эти проблемы, безусловно, являются актуальными в современных экономических исследованиях. Рассмотрим исторические генетические предпосылки их в мировой экономике.

Цель исследования состоит в изучении сценариев развития российской экономики на период 2022-2024 гг. и сравнительном анализе потенциала эффективности их развития с генетическими характеристиками ведущих экономик стран мира, выявление сильных и слабых сторон, преимуществ и их недостатков, а также возможных стратегий и принципов, потенциально внедряемых в экономику России. Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих задач: описать теоретические модели различных ведущих экономик мира; рассмотреть преимущества и недостатки различных экономик мира; исследовать имеющиеся базовые сценарии развития экономики России; выработать рекомендации, основывающиеся на рациональном опыте ведущих стран мира, потенциально возможные к применению в экономике России.

Методы. Среди применяемых методов исследования следует отметить комплекс теоретических методов исследования, в т.ч. синтез-анализ, индукция-дедукция и дескриптивный метод.

Результаты.

На протяжении последнего этапа развития мировой экономики был замечен значительный уровень экономической дифференциации в разных частях света. Причина этому — исторические предпосылки разделения мира по экономическому развитию. Еще с древних времен устоялся принцип колонизации, и разделение мира на метрополии и колонии. Сильные в политическом и экономическом развитии страны (преимущественно нынешние страны запада) в эпоху великих географических открытий подчиняли себе страны Африки, Ближнего и Дальнего востока, а также Северную и Южную Америку, Австралию и Океанию. Колонизация позволяла метрополиям получить дешевую рабочую силу, добывать различные полезные ископаемые, накапливать капитал за счёт своих колоний.

Безусловным экономическим лидером той эпохи было Королевство Великобритании, колонизировавшее более половины мира к началу XIX века. В то же время, для своих колоний, англичане создали любопытную систему денежно-кредитной политики, именуемую «валютным правлением» (англ. *currency board*), которая впоследствии была заимствована другими государствами-метрополиями.

Сущность метода «валютного правления». Выпуск местной валюты в колонии осуществлялся под обеспечение резервной валюты метрополии. По существу, денежные власти колонии лишены эмиссионной функции: они лишь меняют одну валюту на другую. Общий объём денежного предложения в глобальной финансовой системе остаётся неизменным. Роль настоящих эмиссионных центров остаётся за теми центральными банками, что осуществляют выпуск резервной валюты, которая формирует резервы колоний. Иными словами, экономики стран-колоний постоянно зависимы от «якорной валюты» их метрополий, что только укрепляет основную валюту и экономику развитых стран.

Детальные характеристики модели «*currency board*»:

- Валютные резервы страны должны полностью покрывать объём национальной валюты в обращении (как правило, они составляют не менее 110—115% денежной базы).
- Неограниченная конвертируемость национальной валюты в иностранную.
- Денежная эмиссия осуществляется при обмене национальной валюты на иностранную.
- Валютные резервы формируются в результате денежной эмиссии.
- Процентные ставки на внутреннем рынке соответствуют процентным ставкам в стране-эмитенте якорной валюты с учетом премии за суверенный риск.
- Валютный совет не может осуществлять независимую денежно-кредитную политику, направленную на достижение внутренних экономических целей (ценовая стабильность, сбалансированный экономический рост, минимальная безработица).

Таким образом экономически закрепились зависимость многих развивающихся стран от развитых и усилилось превосходство экономик метрополий.

В современном мире колонии давно не существуют, однако принцип «*currency board*» до сих пор

актуален. Основы данной системы закреплены в Бреттон-Вудской, а после и в Ямайской валютной системе, которая существует с 1976 года по сей день, и является современной международной валютной системой. В качестве резервных валют официально признаны доллар США, фунт стерлингов, евро (ранее Немецкая марка и Французский франк), а также швейцарский франк, японская йена. По требованию МВФ, Центральные банки всех стран мира обязаны создавать резервные запасы именно в валютах данных развитых стран, что усугубляет доминирующее положение развитых стран над развивающимися в валютном аспекте. Как следствие, у развитых стран имеется возможность снизить ставку рефинансирования до минимума, без каких-либо угроз экономике, ведь спрос на валюту будет создаваться странами мира искусственно, для пополнения международных резервов [1,2].

В долгосрочной перспективе «дешевые деньги» влекут за собой выгодные кредиты для бизнеса и населения, а ВВП данных стран стабильно растёт, исключая различные мировые финансовые кризисы. В последнее десятилетие важнейшим инструментом расширения спроса служит денежно-кредитная политика. Уже длительное время ЕЦБ сохраняет нулевую процентную ставку по кредитам. В течение почти четырех лет он стимулировал экономику, осуществляя программу количественных смягчений, на которую в рамках покупки государственных облигаций европейских стран и других активов было израсходовано в общей сложности 2.6 трлн евро [3-5]. В декабре 2018 г. ЕЦБ объявил о завершении этой программы. Регулятор лишь продолжит реинвестировать средства от погашения ценных бумаг, которые уже находятся на его балансе. В июне 2019 г. он оставил рекордно низкие ключевые процентные ставки без изменений, заявив, что намерен удерживать их на нынешних уровнях по крайней мере до конца первого полугодия 2020 г. Вместе с тем, если инфляция не начнет возвращаться к целевой отметке, ЕЦБ прибегнет к дополнительным мерам стимулирования, возможно за счет нового снижения процентных ставок или покупки активов. По сути, сейчас ставки евро отрицательные, если брать их текущее значение за вычетом инфляции. Иными словами, монетарные стимулы в Европе себя практически исчерпали, сама по себе денежно-кредитная политика не может увеличить спрос. И тем не менее, такая политика показала свою эффективность. Исходя из данных ООН, развитые страны в 2018 году имели ВВП на душу населения более чем в 8 раз больший, нежели развивающиеся страны.

Однако, у экономики Европы, помимо вышеупомянутых преимуществ, имеются и недостатки. Уязвимым местом экономики ЕС остается чрезвычайно высокий уровень валового государственного долга. Более того, отношение задолженности нефинансовых корпораций к ВВП продолжает расти (с 2007 г. по 2017 г. – с 87.8 до 96.5%). Это ограничивает способность Евросоюза увеличить расходы или снизить налоги для компенсации вялого экономического роста. Особенно велики размеры госдолга в Греции (181.1% ВВП), Италии (132.2%) и Португалии (121.5%). Кредиторы неохотно финансируют бюджетные дефициты (самые крупные они на Кипре – 4.8% ВВП, в Румынии – 3%, Франции и Испании – 2.5%). Выплаты процентов по долгу вытесняют расходы на образование, здравоохранение и инфраструктуру. В 2018 г. при среднем в ЕС уровне в 1.9% ВВП они достигали в Италии 3.7%, в Португалии – 3.5, Греции – 3.3, Испании – 2.5%.

К этому следует добавить, что Евросоюз предпринимает недостаточно усилий для увеличения инвестиций в человеческий капитал. Если доля расходов на здравоохранение в бюджетах и в ВВП большинства стран объединения, как правило, растет, то на образование она в лучшем случае не увеличивается, а отдельные годы падает. Хотя за последние 10 лет затраты на НИОКР по отношению к ВВП возросли с 1.77 до 2.07%, они по-прежнему существенно ниже, чем в США (2.76%) и Японии (3.28%). По этому показателю ЕС уступает и Китаю [4, с. 3; 5].

Европа, сохранив конкурентные преимущества в таких отраслях, как аэрокосмическая, автомобильная, фармацевтическая промышленность, телекоммуникации, отстает от конкурентов, прежде всего США, в наиболее динамично развивающихся высокотехнологичных сферах экономики, в том числе в области ее цифровизации, биотехнологии, Интернета, разработки компьютерных программ, создания полупроводников, искусственного интеллекта, связи пятого поколения. Это

нашло отражение в уменьшении численности европейских компаний среди 100 крупнейших по рыночной капитализации корпораций мира. Среди 10 ведущих технологических корпораций списка Forbes за 2018 г. нет ни одной европейской.

Господствующим положением на мировом рынке по уровню рыночной капитализации, обладают, безусловно, Соединённые Штаты Америки. Так, США занимают ведущие позиции по экспорту в другие страны. В числе основных экспортных товаров – продукты индустрии IT-технологий, самолеты, медицинские товары, автомобили, продукты питания. Главные рынки сбыта – это Канада, Китай, Япония, Германия.

Рекордно высокий госдолг Штатов увеличивается с каждым последующим годом (рис. 1).

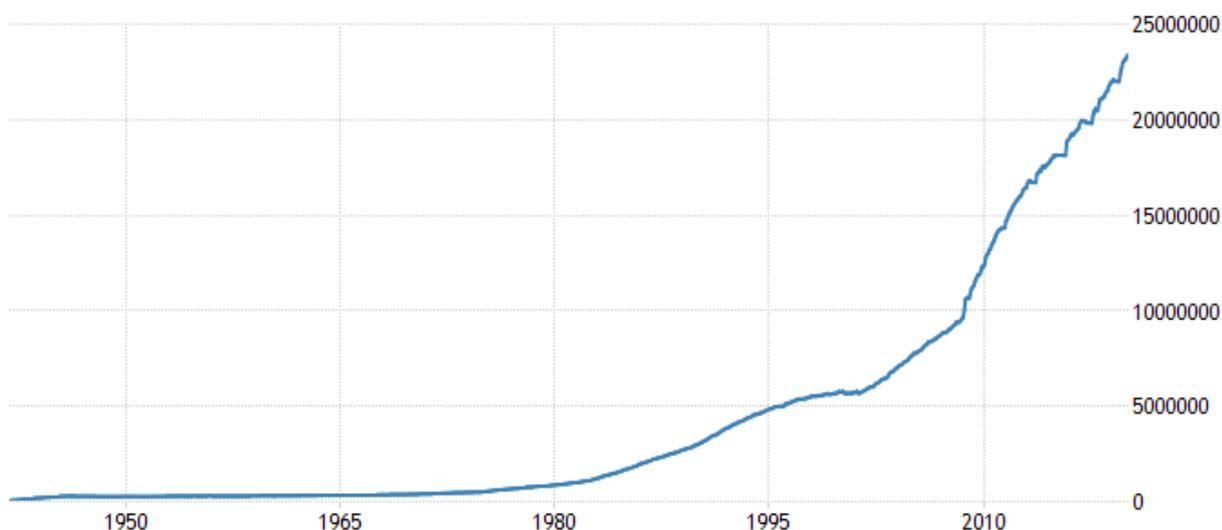

Рисунок 1 – Лимит госдолга США в динамике с 1942 по 2020г. Источник: [3]

Бюджетную дыру, из-за которой и растёт гос. долг также можно было бы залатать за счет повышения налогов или сокращения расходов, но оба эти варианта пагубно сказались бы на экономическом росте и вызвали бы недовольство граждан страны. США проблемы подобновыбора не испытывают: американский госдолг номинирован в той валюте, над эмиссией которой Вашингтон имеет прямой контроль, и при необходимости ФРС всегда готова совершить денежную эмиссию, чтобы выкупить долговые обязательства. Отметим, что ни у одной другой страны мира нет такой возможности. По этой же причине высокий внешний долг не станет причиной дефолта в стране. Дефолт, то есть неоплата процентов или основного долга по долговым обязательствам, возможен только тогда, когда государство не способно брать новые кредиты на покрытие старых. В США такая ситуация может произойти только в одном случае — если Конгресс запретит федеральному правительству повышать лимит госдолга. Летом 2011 года, во время президентства Барака Обамы, США оказались на пороге технического дефолта, но избежали его, просто повысив планку на \$2,1 трлн. С тех пор и по сей день, данная планка всегда повышается, а согласно прогнозам журнала Forbes, с нынешними темпами к 2029 году госдолг США приблизится к \$89 трлн, а соотношение долга к ВВП составит 277% [5].

Единственное, что беспокоит правительство США, — это соотношение госдолга к ВВП. Согласно оценкам Всемирного банка, госдолг страны считается проблемным, когда он равен 77% годового ВВП государства. Однако многие страны десятилетиями живут и с большим долгом, например, у Франции, Италии и Японии этот показатель превышает 100%. США не исключение — в последние годы госдолг страны выше ВВП на несколько процентов (в 2020 году этот показатель находился на отметке 127%). Структура госдолга США по состоянию на апрель 2020г.

Одна из причин, почему большинство стран мира владеют облигациями ФРС США – ликвидность ценных бумаг. При выборе активов для вложений предпочтение отдается тем, которые могут быть

быстро и в большом объеме сконвертированы в основные мировые валюты. Иначе говоря, для активов международных резервов нужна очень высокая мгновенная ликвидность в долларах и евро — в этом плане государственные облигации США являются активом выбора, чемпионом по мгновенной ликвидности: их можно продать буквально за день [6]. Вдобавок облигации гос. долга — удобный инструмент обеспечения обязательств, например, по сделкам с другими активами. По этим же причинам, несмотря на курс на дедолларизацию, от активов в долларах ЦБ РФ все еще не отказывается [7,8].

Государственными органами Российской Федерации рассматриваются возможные сценарии развития российской экономики, исходя из предпосылок о влиянии пандемии на скорость восстановления спроса и устойчивость этого восстановления. Так, было разработано четыре сценария развития российской экономики на среднесрочном горизонте: базовый сценарий, а также три альтернативных, отражающих возможные риски для базового сценария [9].

Главным сценарием, по которому планируется развитие государства, является базовый сценарий (таблица 1).

Таблица 1- Общая динамика до 2024 г. согласно базовому сценарию развития российской экономики, прирост в % к предыдущему году [10]

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Инфляция в год	4,9	7,4-7,9	4,0-4,5	4,0	4,0
Валовой внутренний продукт	-3,0	4,0-4,5	2,0-3,0	2,0-3,0	2,0-3,0
Ключевая ставка, % годовых, в среднем за год	5,1	5,7-5,8	7,3-8,3	5,5-6,5	5,0-6,0
Требования банковской системы к экономике в рублях и иностранной валюте	10,9	11-15	9-13	7-11	7-11
- к организациям	10,2	8-12	7-11	6-10	7-11
- к населению, в том числе	12,9	21-25	14-18	10-14	7-11
- ипотечные жилищные кредиты	21,6	23-27	15-19	14-18	12-16

В базовом сценарии Банка России предполагается, что инфляционное давление в мировой экономике будет медленно снижаться на прогнозном горизонте. В условиях продолжающейся вакцинации населения в мире и умеренного влияния пандемии на экономическую активность восстановление мировой экономики продолжится. В 2022 году разрыв внешнего выпуска будет находиться в устойчивой положительной области, и развитые страны перейдут к нормализации денежно-кредитной политики.

Рост мировой экономики в совокупности с неблагоприятными погодными условиями усилил дефицит и, как следствие, рост цен на основные энергоресурсы - нефть, газ, уголь. В октябре средняя цена на нефть марки Urals превысила 80 долл. США за баррель, а в среднем с начала года - более 66 долл. США за баррель. В базовом прогнозе Банк России исходит из того, что по итогам 2021 года средняя цена на нефть сложится на уровне 70 долл. США за баррель. На среднесрочном горизонте по мере замедления роста спроса, расширения квот в рамках соглашения ОПЕК+ и перехода рынка к профициту, в том числе вследствие расширения предложения нефти со стороны участников рынка вне сделки ОПЕК+, средняя цена на нефть будет снижаться, и к концу прогнозного горизонта вернется на

уровень 50 долл. США [11]. Внешний спрос заметно поддерживает рост российской экономики в 2021 году. По итогам III квартала профицит счета текущих операций достиг рекордного уровня 41 млрд долл. США и, согласно базовому прогнозу Банка России, в 2021 году сложится на уровне 121 млрд долл. США. На прогнозном горизонте профицит счета текущих операций будет постепенно сокращаться по мере нормализации цен на сырьевые товары и расширения импорта, в конце прогнозного горизонта составит 24 млрд долл. США. Согласно базовому сценарию Банка России, темп прироста ВВП в 2021 году составит 4,0 - 4,5% и с 2022 года стабилизируется на траектории сбалансированного роста в диапазоне 2 - 3%. Внутренняя потребительская активность на среднесрочном горизонте будет замедляться по мере постепенного расширения возможностей для зарубежных поездок, нормализации бюджетной политики, замедления роста кредитования, в том числе с учетом проводимой денежно-кредитной политики. Инвестиционная активность с учетом уже высокой базы 2021 года в последующие годы будет более сдержанной и к концу прогнозного горизонта вернется на долгосрочно устойчивый уровень. Инфляция к ноябрю значительно ускорилась, текущие показатели устойчивой ценовой динамики в аннуализированном выражении заметно превысили 4%. Основным вкладом внесло кратковременное ускорение роста цен на волатильные компоненты потребительской корзины, но динамика устойчивых показателей ценовой динамики также оказалась выше ожиданий. Эффект низкого урожая 2021 года может продолжить влиять на цены продовольствия и в первом полугодии 2022 года. Это также способно дольше поддержать инфляционные ожидания на повышенном уровне, усиливая инерцию инфляции. Поскольку в 2021 году относительные цены выросли особенно резко, в 2022 году вероятно значительное замедление темпов их роста (а в каких-то случаях - даже снижение). Некоторое дополнительное проинфляционное давление также будут создавать высокая цена на нефть и общие условия внешней торговли [11].

Учитывая характер инфляционных процессов, в базовом прогнозе Банк России предполагает, что по итогам 2021 года инфляция сложится в диапазоне до 7,4 - 7,9%. В 2022 году годовая инфляция снизится до 4,0 - 4,5% под воздействием проводимой денежно-кредитной политики и в дальнейшем будет находиться вблизи 4%. Возвращение годовой инфляции в диапазон 4,0 - 4,5% к концу 2022 года обеспечивают значения средней за год ключевой ставки 5,7 - 5,8% годовых в 2021 году и 7,3 - 8,3% годовых в 2022 году. По мере снижения инфляционных ожиданий и замедления инфляции ключевая ставка вернется в долгосрочный нейтральный диапазон 5 - 6% при инфляции вблизи 4%.

Помимо базового, Банком России разработаны также альтернативные сценарии развития [4]. Рассмотрим сценарий «Усиления пандемии».

Несмотря на прогресс с вакцинацией населения в развитых странах, некоторые все еще испытывают значительные трудности с ее проведением. Как отмечают эпидемиологи, при отсутствии популяционного иммунитета контакт с вирусом одновременно вакцинированного и невакцинированного населения на продолжительном временном горизонте создает благоприятную среду для появления мутаций вируса, устойчивых к существующим вакцинам.

Поэтому все еще остается возможным повторение ситуации 2020 года - стремительное распространение вируса, фактическое отсутствие вакцин, жесткие противоэпидемические ограничения. В сценарии предполагается, что существенное ухудшение эпидемической ситуации может произойти уже в I квартале 2022 года.

Повсеместное ограничение экономической активности приведет к резкому снижению цены на нефть, до 50 долл. США за баррель в 2022 году в среднем. Дальнейший рост цен будет ограничен из-за слабого восстановления спроса и постепенного расширения предложения нефти участниками рынка, в том числе вне ОПЕК+, поэтому цена останется на уровне 50 долл. США за баррель до конца прогнозного горизонта [12].

Спрос и цены на другие товары российского экспорта также снизятся. В результате стоимостный объем экспорта в 2022 году будет заметно ниже, чем в базовом сценарии. Стоимостный объем импорта в 2022 году будет также ниже ожидаемого в базовом сценарии во многом из-за более низкого импорта

услуг.

Спад в российской экономике будет несколько меньше, чем в 2020 году, поскольку и система здравоохранения, и экономика в целом уже накопили опыт работы в условиях пандемии. Адаптация к заметному ужесточению противоэпидемических ограничений пройдет быстрее. Темпы восстановления экономики в целом будут схожи с 2020 годом, и по итогам 2022 года темп прироста ВВП будет близким к нулю. В 2023 году на фоне активных процессов восстановления темп прироста ВВП ускорится до 3,5 - 4,5%, но к концу прогнозного горизонта вернется к значениям, близким к потенциальным. При этом до конца прогнозного горизонта в этом сценарии экономика не достигнет уровней, ожидаемых в базовом сценарии.

Потребление домохозяйств на фоне введения жестких противоэпидемических ограничений вновь резко снизится. Но снижение будет меньшим, а динамика восстановления потребительской активности будет более плавной, чем в 2020 году.

Инвестиции, как и в 2020 году, сократятся меньше потребительских расходов в силу большей инерционности инвестиционных планов, и темпы их восстановления будут близкими к 2020 году. В результате более плавная динамика восстановления физических объемов импорта в 2022 году будет обусловлена динамикой потребительской активности населения. Темпы прироста физических объемов экспорта в 2022 году будут отражать общемировое ужесточение противоэпидемических ограничений, сокращение мирового спроса и более сдержанное восстановление в дальнейшем [13].

Денежно-кредитная политика в первой половине 2022 года будет смягчаться, реагируя на резкое падение спроса и замедление темпов роста цен. Во второй половине 2022 года экономика может перейти к восстановлению. Также будут играть роль инфляционные ожидания, начальная точка которых будет выше, чем перед кризисом в 2020 году. Несмотря на некоторое снижение в первое время из-за подавленного спроса на фоне ужесточения противоэпидемических ограничений, инфляционные ожидания могут начать активно расти, как только ограничения начнут ослабляться. Поэтому для удержания темпов роста цен вблизи целевого уровня и предотвращения вторичных эффектов инфляционных ожиданий Банку России может потребоваться нормализация денежно-кредитной политики. При этом среднее значение ключевой ставки в 2022 году будет ниже, чем в базовом сценарии, из-за смягчения денежно-кредитной политики в начале 2022 года.

Таким образом, денежно-кредитные условия в 2022 году будут более мягкими, чем в базовом сценарии, что позволит поддержать сбалансированный рост кредитования. В то же время по сравнению с 2020 годом смягчение будет менее выраженным.

В дальнейшем под воздействием нормализации денежно-кредитной политики годовая инфляция вернется к 4%, уровень ставки - в нейтральный диапазон, а темпы прироста кредитования экономики - на траекторию базового сценария.

Рассмотрим сценарий «Глобальная инфляция».

Резкое замедление экономической активности во время пандемии COVID-19 в 2020 году и последующее быстрое восстановление экономик при сохраняющихся трансграничных ограничениях и перебоях в цепочках поставок привели к существенному превышению спроса над возможностями расширения предложения по отдельным категориям товаров. В результате инфляционное давление во всем мире заметно выросло. Факторы, способствующие ускоренному росту цен, могут оказаться более устойчивыми, чем это оценивается на данный момент.

В то же время в этом сценарии предполагается, что формирующиеся дисбалансы на рынках отдельных активов самоустроятся по мере возвращения мировой экономики к допандемической траектории.

Если цены на товарных рынках продолжат расти, цена на нефть может достигнуть 80 долл. США за баррель в 2022 году в среднем. Нормализация денежно-кредитной политики развитых стран приведет к охлаждению темпов роста зарубежной экономики и сокращению внешнего спроса. Цена на нефть начнет снижаться, оставаясь при этом выше уровней базового сценария на всем прогнозируемом

горизонте.

Российская экономика продолжит расти ускоренными темпами в 2022 году, поддерживаемая ростом спроса на товары российского экспорта. По итогам года темпы прироста ВВП составят 2,4 - 3,4%. Последующее снижение внешнего спроса в совокупности приведет к снижению темпов прироста российского ВВП до 1,8 - 2,8% в 2023 году. К концу прогнозного горизонта темпы прироста ВВП вернуться к потенциальным. При этом уровень выпуска российской экономики будет несколько выше уровня базового сценария в 2022 - 2023 годах и несколько ниже - к концу прогнозного горизонта [11].

В сценарии «Глобальная инфляция» денежно-кредитные условия на всем прогнозируемом горизонте будут более жесткими, чем в базовом сценарии. Темпы прироста кредитования домашних хозяйств по итогам 2022 года сформируются на более высоком уровне по сравнению с базовым сценарием вследствие ускоренного роста спроса населения на товары длительного пользования на фоне ожиданий будущего ускорения инфляции. Темпы прироста кредитования организаций по итогам 2022 года несколько снизятся по сравнению с базовым сценарием в силу повышения неопределенности в экономике и снижения готовности предприятий осуществлять инвестиции. В 2023 - 2024 годах темпы прироста кредитования домашних хозяйств вернуться к темпам прироста базового сценария, а темпы прироста кредитования организаций, наоборот, сложатся на более высоком уровне вследствие снижения неопределенности на финансовых рынках и в экономике в целом, а также роста номинального ВВП.

Рассмотрим сценарий «Финансовый кризис».

Основное отличие сценария «Финансовый кризис» от сценария «Глобальная инфляция» заключается в том, что накопленные дисбалансы на рынках активов продолжат расти, а не самоустроятся по мере восстановления мировой экономики. При этом участники финансовых рынков будут ожидать лишь умеренную нормализацию денежно-кредитной политики развитых стран, и каждый следующий шаг повышения ставок будет вызывать все большее беспокойство инвесторов. Поэтому в этом сценарии экономические процессы в 2022 году идентичны сценарию «Глобальная инфляция», и значимое отличие появляется лишь с I квартала 2023 года.

С учетом текущего финансового состояния и развития стран, если настроения на финансовых рынках будут достаточно волатильными в 2022 году, а наблюдаемые процессы на финансовых рынках окажутся «пузырями», то быстрое и существенное ужесточение денежно-кредитной политики США может привести к росту обеспокоенности инвесторов относительно перспектив возврата вложенных средств. В конечном итоге, это приведет к тому, что риск-премии СФР существенно вырастут, наиболее закредитованные страны столкнутся с проблемами в обслуживании задолженности, и в I квартале 2023 года в мировой экономике начнется масштабный финансовый кризис - сопоставимый с кризисом 2008 - 2009 годов, с длительным периодом неопределенности и затяжным восстановлением.

Замедление экономической активности на фоне финансового кризиса приведет к падению спроса и снижению цены на нефть до 40 долл. США за баррель в 2023 году в среднем. К 2024 году цена на нефть вырастет до 45 долл. США за баррель в среднем в результате введения дополнительных ограничений на добычу ОПЕК+ и постепенного восстановления спроса [11].

Финансовый кризис приведет к спаду российской экономики в 2023 году на 1,4 - 2,4%. Восстановление будет затяжным и растянется на несколько кварталов, однако уже к 2024 году темпы прироста российской экономики достигнут 3,0 - 4,0%. В то же время возвращение на уровень 2022 года произойдет только к концу прогнозного горизонта.

В 2023 году ожидается более мягкая по сравнению с базовым сценарием бюджетная политика. Меры бюджетного стимулирования поддержат внутренний спрос, тем не менее спад потребительских и инвестиционных расходов в 2023 году будет существенным.

В этом сценарии предполагается, что финансовый кризис, как и в 2008 году, приведет к снижению инвестиционных расходов в гораздо большей степени, чем потребительских. Постепенное

восстановление доходов и снижение неопределенности будут способствовать росту внутреннего спроса, однако даже ускоренные темпы роста в 2024 году будут недостаточными для возвращения как потребления, так и инвестиций на траекторию базового сценария.

В этом сценарии резкое начало финансового кризиса и сопутствующее ослабление рубля приведут не только к повышенному инфляционному давлению, но и к существенному росту рисков для финансовой стабильности. Для их демпфирования Банк России будет вынужден в первой половине года проводить более жесткую денежно-кредитную политику по сравнению со сценарием «Глобальная инфляция». Во второй половине 2023 года рост цен начнет замедляться, инфляционные ожидания начнут снижаться, что позволит Банку России перейти к смягчению денежно-кредитной политики, поддерживая экономику. Тем не менее общее ужесточение денежно-кредитных условий по итогам 2023 года в совокупности с сокращением доходов и ростом неопределенности вызовет существенное падение темпов роста кредитования экономики.

По сравнению с траекторией нормализации денежно-кредитной политики в сценарии «Глобальная инфляция» нормализация в сценарии «Финансовый кризис» будет более быстрой, с последующим переходом в область мягкой денежно-кредитной политики [13].

Должно отметить, что ЦБ РФ в целом осуществляет данные мероприятия, рекордно увеличив за последние годы добычу золота для золотовалютных резервов страны. По состоянию на 01.12.2021, золотые запасы России составляют 2301,6 тонн. По данным World Gold Council, на 2021 год РФ занимает 5 место в мире по запасам золота в резервах. Следует отметить, что за период с 2011г. по 2021г. его объемы выросли в 3 раза. По оценке The Economist, столь масштабные закупки Россией драгоценного металла (вне зависимости от колебаний его цены на мировом рынке) вызваны не инвестиционной привлекательностью актива, а возросшим недоверием руководства страны к доллару США.

Несмотря на исторически минимальные значения ставок, медленное восстановление спроса и некоторое укрепление рубля в этом сценарии приведут к 2024 году к замедлению инфляции до уровня несколько ниже целевого. Темпы кредитования населения несколько ускорятся под действием мер денежно-кредитной и бюджетной политики, но останутся при этом заметно ниже темпов прироста базового сценария даже в конце прогнозного горизонта. Темпы прироста кредитования организаций останутся сдержанными до конца прогнозного горизонта в силу более глубокого спада в инвестиционных расходах и более длительного сохранения банками дополнительных требований, введенных во время кризиса, в отношении корпоративных заемщиков.

В дальнейшем, но уже за границами прогнозного горизонта, под действием принятых решений по денежно-кредитной политике и по мере восстановления экономики инфляция вернется к значениям вблизи 4%, а темпы прироста кредитования экономики - на траекторию базового сценария.

Дискуссия.

Банком России разработан базовый сценарий развития отечественной экономики, а также 3 альтернативных сценария: сценарий «Усиление пандемии», сценарий «Финансовый кризис» и сценарий «Глобальная инфляция». Согласно базовому сценарию, мировая и российская экономика продолжит расти. Вакцинация населения при сохранении эффективности вакцин для новых штаммов окажет поддержку этому процессу. Темп прироста ВВП в 2021 году составит 4,0–4,5% и с 2022 года стабилизируется на траектории сбалансированного роста в диапазоне 2–3%. Возвращение годовой инфляции в диапазон 4,0–4,5% к концу 2022 года обеспечивают значения средней за год ключевой ставки 5,7–5,8% годовых в 2021 году и 7,3–8,3% годовых в 2022 году. По мере снижения инфляционных ожиданий и замедления инфляции ключевая ставка вернется в долгосрочный нейтральный диапазон 5–6% годовых.

В соответствии со сценарием «Усиление пандемии» темпы прироста ВВП в 2022 году будут близки к нулевым, в 2023 году — ускорятся до 3,5–4,5%, а к концу прогнозного горизонта вернуться к значениям, близким к потенциальному росту. Влияние устойчивых факторов инфляции снизится раньше, чем в базовом сценарии, что сделает целесообразным смягчение денежно-кредитной

политики в момент ухудшения эпидемической ситуации. В дальнейшем денежно-кредитная политика будет оставаться в целом нейтральной.

Сценарий «Глобальная инфляция» предполагает, что в 2022 году более активный рост в мировой экономике окажет дополнительную поддержку и ВВП России. Однако сопровождающее этот рост повышение устойчивого инфляционного давления в мире вызовет более быстрое прекращение стимулирующей политики в крупнейших странах, чем предполагается в базовом сценарии. Повышенный уровень мировой инфляции и глобальных процентных ставок потребует от Банка России проведения более жесткой ДКП, чем в базовом сценарии, для возвращения инфляции к цели во второй половине прогнозного периода.

Сценарий «Финансовый кризис» иллюстрирует риски, связанные со значительным увеличением долговой нагрузки в мировой экономике вследствие пандемии. Он предполагает, что при сворачивании стимулирующей политики произойдет значительное и резкое ухудшение условий в мировой финансовой системе. Это станет причиной снижения ВВП России в 2023 году с последующим восстановлением экономической активности в 2024 году. Резкое начало финансового кризиса и сопутствующее ослабление рубля станут значительным, хотя и временным проинфляционным фактором. Для их демпфирования Банк России будет вынужден в начале 2023 года проводить более жесткую денежно-кредитную политику по сравнению со сценарием «Глобальная инфляция». Во второй половине 2023 года рост цен начнет замедляться, инфляционные ожидания начнут снижаться, что позволит Банку России перейти к смягчению денежно-кредитной политики, поддерживая экономику.

Заключение. Рассмотрев вышеописанные модели ведущих экономик мира, можно сделать вывод о том, что в генетической модели экономики запада, у анализируемых стран, имеются уже устоявшиеся различные экономические и политические преимущества и доминирующее положение. Исходя из этого, России потенциально эффективно необходимо развивать свою уже устоявшуюся экономическую систему, постепенно меняя структуру доходов бюджета с нефтегазовой составляющей на поступления от налогов малого и среднего бизнеса, без кардинальных преобразований. Мы можем обратить внимание на то, что все ведущие мировые экономики объединяет относительно низкая ставка рефинансирования, что позволяет малому и среднему бизнесу кредитоваться с более выгодными условиями. ЦБ РФ должен стремиться к постепенному снижению процентной ставки, заранее подготовив необходимый комплекс мер, который не позволит внешним факторам оказать негативное влияние на экономику нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажан А.И. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. Доклады Института Европы. № 359, 2018. 74 с. [Bazhan A.I. Perspektivy evrointegratsii: valyutno-finansovye aspekty [Prospects of European integration: monetary and financial aspects]. Doklady Instituta Evropy [Reports of the Institute of Europe]. No. 359, 2018. 74 p.]

2. Арбатова Н.К, Кокеев А.М., ред. Европейский союз на перепутье: нерешенные проблемы и новые вызовы (политические аспекты). Москва, ИМЭМО РАН, 2016. 234 с.

3. Стрежнева М.В. Экономический и валютный союз в Европе: проблемы эффективности и легитимности. Москва, ИМЭМО РАН, 2018. 150 с.

4. Кузнецов А.В., Хесин Е.С., ред. Экономика стран ЕС после введения евро: от эйфории 1999 г. до долгового кризиса 2010-х годов. Москва, ИМЭМО РАН, 2013. 250 с.

5. European Economic Forecast. European Economy. European Commission Institutional Paper 102. May 2019. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip102_en.pdf (accessed 26.12.2021).

6. Королук М. Зачем Россия распродала почти весь американский госдолг: [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://solidbroker.ru/press_room/mass_media/zachem_rossiya_rasprodala_pochti_ves_

amerikanskiy_gosdolg_mikhail_korolyuk_dlya_izvestiy. – Дата обращения: 26.12.2021.

7. Россия и мир: 2019. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Москва, ИМЭМО РАН, 2018. 170 с.

8. ЕСВ. The International Role of the Euro, June 2019. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/ire/html/ecb.ire201906~f0da2b823e.en.html#toc1> (accessed 21.12.2021).

9. Сценарии развития России в 2025–2050 годы и их варианты, основанные на известных парадигмах («Направление № 1») – Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nic-pnb.ru/analytics/stsenarii-razvitiya-rossii-v-2025-2050-gody-i-ih-varianty-osnovannye-na-izvestnyh-paradigmah>. – Дата обращения: 26.12.2021.

10. Банк России: официальный сайт.- URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2022_2024. – Дата обращения: 26.12.2021.

11. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов.-утв. Банком России 09.11. 2021г.// Сайт НПП «Консультант».- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400129/df30899d5153edad2aaa9df72dd0fc79dca73cc9/. – Дата обращения: 26.12.2021.

12. Банк России представил базовый макропрогноз на 2024 год// ТАСС: сайт.- URL: <https://finance.rambler.ru/economics/47134137-bank-rossii-predstavil-bazovyy-makroprognoz-na-2024-god/>. – Дата обращения: 26.12.2021.

13. ЦБ РФ представил альтернативные сценарии развития экономики на 2021-2024 гг.// Интерфакс: сайт.- URL: <https://www.interfax.ru/business/788284>. – Дата обращения: 26.12.2021.

The potential for the effectiveness of the development of the russian economy: a scenario approach

Kirilchuk Svetlana Petrovna

Doctor of Economics, Professor,

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.

e-mail: skir12@yandex.ru

Simchenko Natalia Alexandrovna

Doctor of Economics, Professor,

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.

e-mail: skir12@yandex.ru

Annotation. The article provides an overview of possible scenarios for the development of the Russian economy, based on the assumptions about the impact of the pandemic on the speed of demand recovery and the sustainability of this recovery, their impact on the effectiveness of the development of the Russian economy, as well as based on the experience of the world's leading economies. Thus, an analysis of four scenarios for the development of the Russian economy developed by the state authorities of the Russian Federation on the medium-term horizon is presented: the baseline scenario, as well as three alternative ones that reflect the possible risks for the baseline scenario. The purpose of the study is to study the scenarios for the development of the Russian economy for the period 2022-2024 and to compare the potential for the effectiveness of their development with the genetic characteristics of the leading economies of the world, to identify strengths and weaknesses, advantages and their disadvantages, as well as possible strategies and principles potentially implemented in the Russian economy. The relevance of the work lies in the search for the necessary scenario for the development of the domestic economy at the present time. Strategic initiatives for the possible development of the Russian economy are also critically rethought in retrospectives of domestic and foreign researchers. Based on this goal, the following tasks were put forward: to describe the theoretical models of the various leading economies of the world; consider the advantages and disadvantages of different economies of the world; to study the available basic scenarios for the development of the Russian economy; to develop recommendations based on the rational experience of the leading countries of the world, potentially possible for application in the Russian economy. The article undertakes an analytical hypothesis of economic foresight of the effectiveness of the monetary policy of Russias.

Keywords: the Russian economy, development potential, the world's leading economies, monetary policy, scenario approach